

РАЗДЕЛ IV ФИЛОСОФИЯ ВОСПИТАНИЯ

Part IV. THE PHILOSOPHY OF UPBRINGING

Философия образования. 2024. Т. 24, № 4
Philosophy of Education, 2024, vol. 24, no. 4

Научная статья

УДК 1:316+37.0+30

DOI: 10.15372/PHE20240407

EDN: ASIEDR

Docendo educimus: обучая, воспитываем

Мусохранова Маргарита Борисовна¹, Астафьевы Элина Николаевна²

^{1,2}Омский государственный медицинский университет Минздрава России, Омск, Россия

¹margo_coop@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1706-1443>

²leinveber9@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9925-1939>

Аннотация. Введение. В настоящее время становится очевидной проблема образованности в неоднородном российском обществе, которое сталкивается с вызовами антропогенного, техногенного и экогенного характера. Антропогенному вызову сопутствуют проблемы разрыва преемственности между ступенями образования (среднее – общее – высшее), утраты/подмены традиционных духовно-нравственных ценностей или попытки их игнорировать, извращать. Не менее значимы и личностные качества, к которым относится, например, интеллектуальная лень. Техногенный вызов и его мировоззренческие ориентиры актуализируют проблему отношения «человек – техника», а экогенный вызов – проблему преобладания потребительского менталитета в отношениях человека с окружающим миром (духовным-социальным-природным). Очевидно, что у этих проблем существует один источник: воспитание, рассматриваемое как неотъемлемая часть учебного процесса. **Методология.** В исследовании применяются философско-педагогический и исторический подходы, обусловившие выбор источников и позволившие выделить основополагающую роль воспитания, существующего в неразрывном единстве с обучением. **Обсуждение.** Игнорирование воспитания составляет суть вышеуказанных проблем, коренящихся в современном образовании. Проблемы современного образования заявляют о себе на уровне семейного воспитания, представленного несколькими поколениями; социального пространства – в различных группах (учебных, профессиональных, случайных, по интересам и пр.), объединенных (иногда временно) единой целью, обычно связанной с получением профессии. В этих группах встречаются носители различного мировоззрения, представляющие в своей совокупности общество, которое при неоднородном уровне образованности и утрате базовых ценно-

стей испытывает трудности с ответом на вызовы современности, ставящие под угрозу само его существование. *Заключение.* Ориентация России на сохранение и укрепление традиционных базовых ценностей обуславливает значимость воспитания в качестве «ключевого инструмента»¹ в области образования и просвещения.

Ключевые слова: воспитание, традиция, влияние личности преподавателя, содержание медицинского образования, условия становления врача, симулякр воспитания

Для цитирования: Мусохранова М. Б., Астафьева Э. Н. Docendo educimus: обучая, воспитываем // Философия образования. 2024. Т. 24, № 4. С. 97–109. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20240407>

Scientific article

Docendo educimus: teaching, upbringing

Margarita B. Musokhranova¹, Elina N. Astafyeva²

^{1,2}Omsk State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Omsk, Russia

¹margo_coop@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1706-1443>

²leinveber9@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9925-1939>

Abstract. *Introduction.* Currently, the problem of education in a heterogeneous Russian society, which is facing challenges of an anthropogenic, man-made and ecogenic nature, is becoming obvious. The anthropogenic challenge is accompanied by problems of discontinuity between the levels of education (secondary – general – higher), loss/substitution of traditional spiritual and moral values or attempts to ignore or pervert them. No less significant are personal qualities, which include, for example, intellectual laziness. The technogenic challenge and its ideological orientations actualize the problem of the “man-technology” relationship, and the ecogenic challenge is the predominance problem of consumer mentality in human relations with the surrounding world (spiritual-social-natural). Obviously, there is one source for these problems – education, which is considered an integral part of the educational process. *Methodology.* The research uses philosophical, pedagogical and historical approaches, which determined the choice of sources and made it possible to highlight the fundamental role of education, which exists in inseparable unity with learning. *Discussion.* Ignoring education is the essence of the above-mentioned problems rooted in modern education. The problems of modern education manifest themselves at the level of family education, represented by several generations; social space – in various groups (educational, professional, casual, by interests, etc.), united (sometimes temporarily) by a single goal, usually related to obtaining a profession. In these groups, there are carriers of different worldviews, representing in their totality society as a whole, which, with a heterogeneous level of education and loss of basic values, has difficulty responding to the challenges of modernity, endan-

¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 18.07.2024).

gering its very existence. *Conclusion.* Russia's focus on preserving and strengthening traditional basic values determines the importance of education as a "key tool" in the field of education and enlightenment.

Keywords: upbringing, tradition, the influence of the teacher's personality, the content of medical education, the conditions for becoming a doctor, a simulacrum of upbringing

For citation: Musokhranova M. B., Astafyeva E. N. *Docendo educimus: teaching, upbringing. Philosophy of Education*, 2024, vol. 24, no. 4, pp. 97–109. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20240407>

Воспитание, скромное по наружности дело,
в то же время является одним из величайших дел истории,
на котором зиждутся царства и живут целые поколения².

К. Д. Ушинский

Введение. Нарастающие антропогенные, техногенные и экогенные катастрофы становятся вызовом, обнажающим вопрос о существовании человека как такового. Эта опасная ситуация указывает на события, упоминаемые древними античными философами (И. Флавий, Страбон, Лукреций Кар, Гомер, Фукидид и др.), описывающими бедствия, с которыми сталкивались как современные им, так и более ранние культуры (ассирийская, вавилонская, древнеегипетская, древнегреческая, древнеиндийская, древнекитайская и др.). Осмыслиенные с точки зрения последствий события, фиксируемые в летописях, становились основой традиций, направленных на сохранение жизнеспособности населения. Смысложизненное содержание традиций обусловливало воспитание подрастающего поколения с соответствующим мировоззрением.

Вызревающие в контексте теогенной картины мира традиционные ценности (святое, жизнь, семья, служение, вера, надежда, любовь, мудрость) и сегодня наполняют смыслом жизнь современного человека. По большому счету, эта картина мира формировалась языческими племенами, где вместо документально фиксировавших события летописей существовала устная передача событий в виде мифов, иносказательно объяснявших важные события. Подобно потоку, распадающемуся на множество ручейков, общее восприятие мира разделялось на частные, авторские трактовки проходящих событий, которые впоследствии находили своих приверженцев, сохранивших идеи, ценности и интеллектуальное наследие в виде разнообразных учений (о происхождении мира, человека и др.).

Методология. Примененный философско-педагогический подход для прояснения выражения «*Docendo educimus: обучая, воспитываем*», обращает внимание на основополагающую роль философии воспитания как

² Ушинский К. Д. Избранные труды: в 4 кн. Кн. 1: Проблемы педагогики. М.: Дрофа, 2005. С. 25.

социально-педагогической закономерности общественной и образовательной ситуации. Соотнесение содержания традиционного воспитания и воспитания в современных условиях «позволяет выделить актуальные проблемы обобщать и связывать воедино исторические традиции и современные перспективы развития воспитания, генезис философии воспитания и тенденции развития отечественной системы воспитания» [1, с. 279].

Обращаясь к генезису философии воспитания, следует отметить, что в латинском языке есть два глагола, передающих идею воспитания, использованных в известном выражении Л. А. Сенеки «*Docendo discimus*» (7 письмо «Нравственные письма к Луцилию») [2]. Мыслитель в своих рассуждениях подчеркивает влияние одного человека на другого (других) при публичных выступлениях, а также взаимовлияние в процессе коммуникации. В случае «*Docendo educimus*: обучая, воспитываем» используется известный глагол *doceo*, *ēre* – «учить, обучать, объяснять, показывать, преподавать»³ (его производные: *doctrīna* «учение», *docens* «обучающий», *doctor* «учитель, преподаватель»), который в сочетании с глаголом *ēduco*, *are* 1 [*intens.* К *edūco* II]⁴ транслирует смысл преподавания медицинской терминологии, где посредством содержания дисциплины культивируется (обучая, воспитываем) уважение к древнейшему виду профессиональной деятельности, чье содержание выражалось в терминах.

Понимая содержание изучаемых терминов на основании значений их этимонов, обучающийся получает возможность познакомиться с мировоззрением древней культуры, поскольку любой этимологический анализ неразрывно связан с культурно-историческим контекстом терминологии слов. Содержание этой статьи раскрывает суть ее названия и авторскую позицию, которая заключается в том, что, обучая терминологии, мы тем самым воспитываем будущих врачей. Кроме того, это название подчеркивает неразрывное единство обучения и воспитания при изучении терминологии, где почти каждый термин является средством и научения, и воспитания, а преподаватель исполняет ведущую роль, оказывая влияние на студенческую аудиторию в учебном процессе.

Обсуждение. Определение ценностей как традиционных исходит из религиозной (монотеистической) картины мира и смысла *traditio* (от лат. *traditio* «передача, обучение»⁵), исследованного ранее (см.: [3]). Сохранение традиций всегда связано с преемственностью знаний, передаваемых из поколения в поколение и формирующих почву для развития культуры посредством осмысленного опыта проживания значимого, с точки зрения последствий, события для семьи, рода, что обусловливало жизнеспособность

³ Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. М.: Рус. яз., 1976. С. 344.

⁴ Там же. С. 357.

⁵ Там же. С. 1022.

народа. Эта жизнеспособность поддерживалась памятью, благодаря которой, как утверждал Д. С. Лихачев, прошедшее входит в настоящее, а будущее как бы предугадывается настоящим, соединенным с прошедшим [4].

Воспитательный потенциал традиций заключался, во-первых, в самом характере знаний не только как результате познавательной деятельности поколений, но и в осознании молодым человеком своего призыва, определяющего его место в отношениях с окружающим миром (духовным-социальным-природным). Во-вторых, во главе этого процесса стоял человек, выделяющийся своей мудростью, взявший на себя ответственность, по сути, за будущее народа, как, например, израильский царь Соломон, называвший себя Екклесиастом, который «был мудр, он учил еще народ знанию. Он все испытывал, исследовал и составил много притч»⁶. В текстах Священного Писания обращается внимание на особый статус учителя, функции которого исполняли первосвященники, цари, заботившиеся о благосостоянии своего народа, основанного на образовании, существовавшего в единстве обучения и воспитания [3, с. 29]. При этом подчеркивается особая ответственность учителя, подтверждаемая словами Апостола Иакова, предупреждающего о том, что далеко не всем следует становиться учителями, чья деятельность подлежит более строгому Суду⁷.

Особенность ответственности учителя заключается в его целенаправленном влиянии на подрастающее поколение в образовательном процессе, сравнимом Гиппократом с земледелием (Закон). Это влияние реализуется на вербальном уровне педагогической практики, где слово учителя, подобно семени, попадая на подготовленную почву обучающихся (семья, школа), приносит ожидаемые плоды в виде знаний, умений, навыков (называемых ныне необоснованно заимствованным словом латинского происхождения «компетенция»), необходимых для осуществления профессиональной деятельности. В этом процессе у обучающихся развиваются память, внимание, мыслительные способности (умение анализировать, сравнивать, обобщать, находить частное в общем и наоборот и пр.). В этом плане весьма сомнительна, а скорее всего вредоносна замена учителя искусственным интеллектом, так как это изобретение не может повлиять на становление специалиста и нести ответственность за это. Поскольку особенность ответственности заключается в самой личности того, кто осуществляет педагогическую практику, что подчеркивает К. Д. Ушинский: «Только личность может действовать на развитие и определение личности, только характером можно образовать характер» [5, с. 50]. В отечественной

⁶ Библия. Книги Священного Писания Ветхого (Септуагинта) и Нового Завета. М.: Рос. Библейское о-во, 2002. Екклесиаст 12:9. С. 613.

⁷ Библия. Книги Священного Писания Ветхого (Септуагинта) и Нового Завета. М.: Рос. Библейское о-во, 2002.1337 с. Послание Иакова 3:1

медицине примером тому служат выдающиеся врачи, обучающие этому благороднейшему делу поколения врачей.

М. Я. Мудров в своих воспоминаниях подчеркивает значимость периода обучения на медицинском факультете Московского университета, отмечая значительное воспитательное влияние атмосферы университета на студентов, которая способствовала привитию им любви к медицине и «стремлению к усовершенствованию»⁸. При этом российский врач обращал внимание на «демонстративный» характер преподавания и отсутствие практической подготовки. Неудовлетворительная организация преподавания компенсировалась личностью самого преподавателя. М. Я. Мудров упоминает выдающихся ученых того времени: профессора Ф. Ф. Керестури, который читал анатомию, хирургию, судебную медицину, профессора В. М. Рихтера, преподававшего хирургию и повивальное искусство, Ф. И. Барсук-Моисеева, обучавшего физиологии, патологии и терапии. Студенты также изучали клинику, врачебное веществословие, врачебную словесность, скотолечение. Кроме того, большое внимание уделялось военным наукам, включающим выправку, маршировку, ружейные приемы. Отечественных учебников не было, и лекции читались часто на латинском языке, по иностранным источникам, которые перечислены М. Я. Мудровым: Людвиг Гаубий, Бургав, Галлер, Фогель⁹.

Московский университет стал *Alma mater* и для Н. И. Пирогова (1810–1881). Впечатления о годах учебы остались в его памяти на всю жизнь как «врезавшиеся в душу и давшие ей известное направление на всю жизнь» [6, с. 207]. Московский университет того времени, по словам Николая Ивановича, «мог похвальиться именами таких ученых, как Юст-Христиан Лодер (анатом), Г. И. Фишер фон Вальдгейм (зоолог), Г.-Ф. Гофман (ботаник); таких практиков-врачей, как М. Я. Мудров, Е. О. Мухин, Ф. А. Гильдербрандт (хирург); таких знатоков русского слова и русской старины, как А. Ф. Мерзляков и М. Т. Каченовский» [6, с. 192].

Н. И. Пирогов отмечал, что не «все из этих известных профессоров пеклись о полном изложении своего предмета, а главное (за исключением Лодера) не владели достаточными научными средствами преподавания своей науки» [6, с. 192]. Методические проблемы закрывались личностью преподавателя. Так, по словам Н. И. Пирогова, лекции по анатомии профессора Лодера, пробудили в нем интерес и желание заниматься анатомией; их содержание он «зазубривал по тетрадкам, кое-каким учебникам и кое-каким рисункам» [6, с. 207]. Не только содержание лекций, но и обычные выражения профессора Лодера («*Sapientissima natura, uat pirtius Creator sapientissimae naturae voluit* – Мудрейшая природа, вернее, Создатель му-

⁸ Мудров М. Я. Избранные произведения. М.: Изд-во Акад. мед. наук СССР, 1949. С. 218–219.

⁹ Там же. С. 22–25.

дрейшей природы пожелал» [6, с. 207]) повлияли на будущего врача, чья память сохранила их на всю жизнь.

Атмосфера, пронизанная духом служения своему делу, сохраняемая и передаваемая от преподавателя к студенту, влияла на его становление как человека, владеющего своей профессией, что соответствует осмысленной цели обучения Н. И. Пироговым: «Истинный предмет учения состоит в приготовлении человека быть человеком» [7, с. 4].

Подобно Французской революции (XVIII в.), оказавшей серьезное влияние на состояние медицинского образования (см.: М. Фуко «Рождение клиники» [8]), русская революция также внесла свои корректизы в образование, в том числе медицинское. Изучение классических языков (латинский и древнегреческий), считавшихся буржуазным пережитком, исключили из школ, в результате чего была утрачена лингвистическая основа для понимания медицинской терминологии, чьи термины обозначали различные разделы медицинского знания. Помощь обучающимся «оказали преподаватели анатомии, физиологии, фармакологии и др., которые в курсе своих предметов создавали словари, пособия с указанием этимологии терминов и их происхождения» [9, с. 513].

В это тяжелейшее время сложилась серьезная эпидемиологическая обстановка в Сибири (тиф, дифтерит, холера) во второй декаде XX в. и острая нехватка врачей была следствием организации медицинского института, в состав оргкомитета которого вошел В. Е. Клячкин, частичные сведения о нем содержатся в книгах И. И. Таскаева, занимавшегося сбором информации, описанием жизнедеятельности выдающихся ученых-преподавателей, которые внесли свой вклад в развитие медицины в Сибири и становление Омского государственного медицинского университета. Из его книг известно, что В. Е. Клячкин был выпускником Петербургского университета (1884 г.). На его становление как профессионала повлияли профессора Д. И. Менделеев и Н. А. Меншуткин, у которых он занимался химией, закончив университет со степенью кандидата естественных наук; анатомию В. Е. Клячкин постигал на занятиях у профессоров В. Л. Грубера и П. Ф. Лесгафта в Военно-медицинской академии, которую закончил в 1887 г. со званием лекаря и уездного врача.

Составленный В. Е. Клячкиным учебник в единственном экземпляре сохранился в фондах Омской государственной областной научной библиотеки им. А. С. Пушкина. Содержание этого учебника свидетельствует о высоком уровне владения автором греко-латинской терминологией, позволившем ему создать курс латинского языка и учебно-методические материалы, необходимые для его изучения. На первой странице указано, что «первое издание учебника по латинскому языку было удостоено премии Центрального Комитета по улучшению быта ученых при Совнаркоме. Второе издание

учебника разрешено Государственным Ученым Советом»¹⁰. В предисловии В. Е. Клячкин объясняет трудности, с которыми встречались участники образовательного процесса (отсутствие знания латинского языка, препятствующее изучению медицины), а также обосновывает цель изучения латинской терминологии (чтение и понимание медицинской литературы, как русской, так и иностранной, «изобилующей латинскими названиями, которые при переводе на русский язык слишком бедны и неточны»¹¹).

В начале 1930-х гг. Омский медицинский институт, будучи еще однофакультетным, подготовил кадры для открытия педиатрического факультета, у истоков которого стояла профессор О. Д. Соколова-Пономарева, Ее дело продолжила В. П. Бисярина, ставшая впоследствии академиком АМН СССР. Согласно В. П. Бисяриной¹², биография врача начинается со студенческих лет [10]. По ее воспоминаниям, влияние на становление будущих врачей оказали профессор-анатом К. В. Ромодановский, в лекциях которого анатомия и физиология соединялись воедино; профессор Д. Н. Журавлев, чьи лекции по физиологии учили подмечать функциональные изменения организма при болезни и то, насколько важно для врача вовремя их заметить, чтобы определить раннюю стадию заболевания. «Глубина, яркость и логическая красота»¹³ отличали лекции профессора Н. Д. Либерова – терапевта-клинициста «высокого ранга»¹⁴. О. Д. Соколова-Пономарева, профессор, академик АМН СССР, была учителем В. П. Бисяриной по педиатрии, оказавшей влияние на ее дальнейшую научную, педагогическую и практическую деятельность.

Итак, воспитание заключалось во влиянии личности преподавателя, чьи моральные качества (совестливость, порядочность, уважение к людям, достоинство, почитание своих учителей) в сочетании с соответствующей атмосферой учебного заведения формировали высокие принципы служения Богу, Отечеству и нуждающимся во врачебной помощи людям.

По сути, в медицинском образовании соблюдались условия становления врача, описанные Гиппократом в трактате «Закон», где наряду с призванием указываются время, специально отведенное место, библиотека, наставник и такое личностное качество, как трудолюбие. Призванию (природному расположению) Гиппократ отдает приоритет: «Если природа противодействует, – все тщетно; если же она сама показывает путь ко всему

¹⁰ Клячкин В. Е. Латинский язык для медиков и фармацевтов со словарем-справочником. М.: Гос. мед. изд-во, 1930. С. 1.

¹¹ Там же. С. 2.

¹² Таскаев И. И., Соботюк Н. В., Кривцова Л. А. Академик Бисярин. Омск: Омский дом печати, 2002. С. 18.

¹³ Там же. С. 24.

¹⁴ Там же.

наилучшему, тогда уже совершается изучение искусства»¹⁵. Призвание как основное условие становления врача отмечал М. Я Мудров: «Кто не призван к медицине, но попал в нее случайно, пусть оставит заблаговременно эту священную профессию»¹⁶.

Говоря о медицинском образовании в настоящее время, следует признать проблемы, связанные с традиционными условиями становления врача. В данной работе ограничимся лишь двумя. Во-первых, бывшие школьники не осознают сути медицины, они зачастую подают документы в несколько вузов и «случайно» (по М. Я. Мудрову) «попадают» в медицинский. Во-вторых, среди преподавателей, работающих в системе медицинского образования, есть «случайные люди», которые не задумываются ни о том, в каком вузе они работают, ни о своей ответственности за результаты своей деятельности (в том числе воспитательной), ни об уровне своей компетентности, что порождает невежество будущих специалистов. По словам К. Г. Паустовского, «невежество делает человека равнодушным к миру, а равнодушие растет медленно, как раковая опухоль. Жизнь в сознании равнодушного быстро вянет, сереет. Огромные пласти ее отмирают, и в конце концов равнодушный человек остается наедине со своим невежеством и своим жалким благополучием»¹⁷.

В совокупности эти факторы приводят к профанации медицинского знания, имеющего мировоззренческий исток, нравственной дезориентации, следствием чего является утрата ценностных установок, определяющих профессиональную деятельность. Иными словами, деятельность таких людей представляет собой симулякр воспитания, который реализуется в симулякре медицины – «антимедицине» (по М. Фуко) [8]. Это подобие медицины выставляет тело на рынок услуг, где здоровье «обнаруживается и раскрывается как роскошь» [11, с. 79], которую «антимедицина» предоставляет платежеспособным людям.

Подобно «антимедицине», симулякр воспитания представляет собой его подобие, культивируя у обучающихся тщеславие, гордыню, зависть через «мероприятия для галочки» и получение бонусов за участие в них. Кроме того, обилие разноплановых бумаг, заполнение которых отнимает очень много времени вовсе не способствует проведению нужной воспитательной работы, действительно влияющей на становление будущего врача, способствуя «приготовлению человека быть человеком» [7, с. 4].

Обобщением сложившейся ситуации в образовании может служить работа О. А. Донских и В. И. Разумова «РПД-логия и совершенствование образования в XXI в.», которые отмечают, что бюрократизация образова-

¹⁵ Гиппократ: Избранные книги. М.: Книга по Требованию, 2012. С. 93.

¹⁶ Мудров М. Я. Избранные произведения. М.: Изд-во Акад. мед. наук СССР, 1949. С. 218–219.

¹⁷ Паустовский К. Г. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 1. М.: Худож. лит., 1967–1970, 1967. С. 8.

тельного процесса выстраивает «свой автономный от учебно-научной деятельности процесс», иерархически организованный, где на верхних уровнях оказываются методисты разного рода, а на нижних – все преподаватели, включая профессоров. «Жесткие и постоянно меняющиеся требования к стандартам (включая и изменения самих стандартов) подкрепляются дополнительными требованиями к качеству педагогического состава, растущими по мере осознания неэффективности предшествующих мер» [12, с. 168]. Основной вывод работы заключается в том, что «в результате проводимой образовательной политики возникает ситуация не просто имитации образования, но имитация имитации» [12, с. 168]. В этом плане «имитация имитации образования» соотносится с симулякром воспитания, в общем с симулякром образования, где опорой вуза выступают не учёные, которые несут «культуру получения и трансляции научного знания», а стандарты, «где экономика, а не культура играет ведущую роль» [12, с. 171].

Слепое копирование идей западной цивилизации, по словам А. М. Егорычева, А. В. Ткаченко, «уничтожая многопоколенные традиционные смыслы и ценности великой русской культуры», имело целью формирование «человека с новым мировоззрением, не способного и не желающего анализировать, размышлять, системно обобщать, «человека роботизированного», лишенного высоких нравственных основ, способного быть управляемым и приносить максимально возможную прибыль» [13, с. 3]. В это же время подмена традиционных экзаменов, проверяющих умение самостоятельно осмысливать полученные знания, формой ЕГЭ, в результате чего «у подрастающего поколения не формируется системное мировоззрение, способствующее дальнейшему саморазвитию» [14, с. 14]. В настоящее время общество получило молодых людей, которые в значительной части не имеют развитой способности к критическому мышлению, позволяющему адекватно оценивать и реагировать на события действительности. Критическое мышление подменяется критиканством, в отношении которого М. Е. Салтыков-Щедрин в романе «Пошехонская старина» заметил, что критиканство питается малограмотностью, беззаконием и плутнями¹⁸. Катастрофическим итогом служит предупреждение: «Они, как бессловесные животные... злословя то, чего не понимают [и тех, кого не знают] в растлении своем истребятся»¹⁹.

О деконструкции образования, затронувшей гуманитарный фундамент высшей школы, пишет О. В. Цигулева, констатируя, что ориентация на

¹⁸ Салтыков-Щедрин М. Е. Пошехонская старина [Электронный ресурс]. URL: https://kartaslov.ru/русская-классика/СалтыковЩедрин_М_Е/Пошехонская_старина/31#p4473 (дата обращения: 04.08.2024).

¹⁹ Библия. Книги Священного Писания Ветхого (Септуагинта) и Нового Завета. М.: Рос. Библейское о-во, 2002.1337 с. 2-е Послание Петра 2:12

ценности экономически-рыночных стандартов администрирования стала «причиной потери идентичности и самобытности национальных систем образования в глобальном мире» [15, с. 110]. Иными словами, произошел разрыв с традиционным образованием с изначально заложенной в нем тенденцией к сохранению народа, его культуры. Этот разрыв, выраженный в симулякре образования или «имитации имитации образования», имеет *prognosis pessima*, подобно неизлечимой болезни. Обратимся к словам К. Д. Ушинского: «Дело воспитания такое важное и такое святое, именно святое дело... Здесь сеются семена благоденства или несчастья миллионов соотечественников, здесь раскрывается завеса будущего нашей родины... которое только чувствуется сердцем...» [5, с. 133].

Заключение. Проблемы, существующие в воспитании современных медицинских работников, появились не просто так, спонтанно, а являются очевидным следствием итогов кризисных состояний общества, обусловленных техногенной цивилизацией, где особая актуальность связана с переосмыслением старых и формированием новых смысложизненных ценностей, пересматриваемых философией воспитания. Перед образованием сегодня стоит задача ответить на вопросы: «Что развивать сегодня в человеке и в каком направлении?», «Что представляет собой идеал «героя нашего времени?», «Каково соотношение онтологии и аксиологии в системе воспитания?». Таким образом, фактически ставятся философские вопросы воспитания, на которые сегодня общество ищет ответы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Яковлева И. В. Косенко Т. С Майер Б. О. Философия образования. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2022. 280 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49421288>; EDN: XLDZPQ
2. Сенека Л. А. Нравственные письма к Луцилию: монография / пер. с лат. С. Ошерова. М.: ACT, 2011. 349 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20062051>; EDN: QXALXL
3. Мусохранова М. Б., Разумов В. И. Traditio как основа сохранения культуры // Идеи и идеалы. 2017. Т. 1, № 4 (34). С. 28–39. DOI: 10.17212/2075-0862-2017-4.1-28-39; URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30741872>; EDN: ZWSVKX
4. Лихачев Д. С. Письма о добром и прекрасном // Искусство в школе. 2018. № 2. С. 47–50. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44748039>; EDN: NUBYLL
5. Ушинский К. Д. Избранные труды: монография: в 4 кн. Кн. 1: Проблемы педагогики. М.: ГИПП Нижполиграф, 2005. 638 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19961710>; EDN: QUVJOT
6. Пирогов Н. И. Вопросы жизни: монография. М.: Кн. Клуб Книговек, 2011. 416 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19560437>; EDN: QMBBOZ
7. Порудоминский В. И. Пирогов. М.: Молодая гвардия, 1969. 272 с.
8. Фуко М. Рождение клиники: монография. М. Академический проект, 2014. 263 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25760029>; EDN: VRSJNL
9. Мусохранова М. Б. Язык медицины в контексте профессионального образования // Личность. Культура. Общество. 2009. Т. 11, № 3(50). С. 509–516. URL: <https://www.elibrary.ru/neiwfhl>; EDN: NEIWFH

10. Соботюк Н. В., Потрохова Е. А. Академик Валентина Павловна Бисярина (к столетию со дня рождения) // Российский педиатрический журнал. 2012. № 5. С. 62–64. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18751649>; EDN: PUIXGR
11. Мусохранова М. Б. Терминогенез: летопись медицины в социально-философском контексте: монография. Омск: Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2012. 126 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26465701>; EDN: WHDWLT
12. Донских О. А., Разумов В. И. РПД-логия и совершенствование образования в XXI в // Профессиональное образование в современном мире. 2022. Т. 12, № 1. С. 168–174. DOI: 10.20913/2618-7515-2022-1-20; URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=jjjhdl>; EDN: JJJHDL
13. Егорычев А. М., Ткаченко А. В. Русская культура: традиционные смыслы и ценности, лежащие в основе развития современной России // ЦИТИСЭ. 2017. № 4 (13). С. 12. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32336961> EDN: YMWNRK
14. Алехин И. А. Новые вызовы и традиционные ценности отечественного высшего образования // Мир образования – образование в мире. 2023. № 4 (92). С. 9–15. DOI: 10.51944/20738536_2023_4_9; URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=65650456>; EDN: HEKZTL
15. Цигулева О. В. Противоречия общества и образования в теории развития человеческого капитала // Философия образования. 2024. Т. 24, № 2. С. 103–113. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20240207>

REFERENCES

1. Yakovleva I. V. Kosenko T. S. Mayer B. O. *Philosophy of education*. Novosibirsk: NSPU Publishing House, 2022, 280 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49421288>; EDN: XLDZPQ (In Russian)
2. Seneca L. A. *Moral letters to Lucilius*: monograph / translated from Latin by S. Osherova. Moscow: AST Publ., 2011, 349 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20062051>; EDN: QXALXL (In Russian)
3. Musokhranova M. B., Razumov V. I. Traditio as a basis for preserving culture. *Ideas and Ideals*, 2017, vol. 1, no. 4 (34), pp. 28–39. DOI: 10.17212/2075-0862-2017-4.1-28-39; URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30741872>; EDN: ZWSVKX (In Russian)
4. Likhachev D. S. Letters about the good and the beautiful. *Art at school*, 2018, no. 2, pp. 47–50. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44748039>; EDN: NUBYLL (In Russian)
5. Ushinsky K. D. *Selected works*: a monograph: in 4 books. Book 1: Problems of pedagogy. Moscow: Hippolygraf Publ., 2005, 638 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=199617>; EDN: QUVJOT (In Russian)
6. Pirogov N. I. *Questions of life*: a monograph. Moscow: Book Club Publ., 2011, 416 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19560437>; EDN: QMBBOZ (In Russian)
7. Porudominsky V. I. *Pirogov*. Moscow: Young Guard Publ., 1969, 272 p. (In Russian)
8. Foucault M. *The birth of the clinic*: a monograph. Moscow: Academic Project Publ., 2014, 263 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25760029>; EDN: VRSJNL (In Russian)
9. Musokhranova M. B. The language of medicine in the context of vocational education. *Personality. Culture. Society*, 2009, vol. 11, no. 3 (50), pp. 509–516. URL: <https://www.elibrary.ru/neiwf>; EDN: NEIWFH (In Russian)
10. Sobotyuk N. V., Potrokhova E. A. Academician Valentina Pavlovna Bisyarina (to the centenary of her birth). *Russian Pediatric Journal*, 2012, no. 5, pp. 62–64. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18751649>; EDN: PUIXGR (In Russian)
11. Musokhranova M. B. *Terminogenesis: chronicle of medicine in a socio-philosophical context*: a monograph. Omsk: Omsk State University named after F.M. Dostoevsky, 2012, 126 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26465701>; EDN: WHDWLT (In Russian)

12. Donskikh O. A., Razumov V. I. Methodology and improvement of education in the XXI century. *Professional Education in the Modern World*, 2022, vol. 12, no. 1, pp. 168–174. DOI: 10.20913/2618-7515-2022-1-20; URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=jjjhdl>; EDN: JJJHDL (In Russian)
13. Egorychev A. M., Tkachenko A. V. Russian culture: traditional meanings and values underlying the development of modern Russia. *CITISE*, 2017, no. 4 (13), p. 12. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32336961> EDN: YMWNRK (In Russian)
14. Alyokhin I. A. New challenges and traditional values of Russian higher education. *The World of Education is Education in the World*, 2023, no. 4(92), pp. 9–15. DOI: 10.51944/20738536_2023_4_9; URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=65650456> EDN: HEKZTL (In Russian)
15. Tsiguleva O. V. Contradictions of society and education in the theory of human capital development. *Philosophy of Education*, 2024, vol. 24, no. 2, pp. 103–113. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20240207> (In Russian)

Информация об авторах

М. Б. Мусохранова, доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков, Омский государственный медицинский университет Минздрава России (644099, Омск, ул. Ленина, 12).

Э. Н. Астафьева, старший преподаватель кафедры иностранных языков, Омский государственный медицинский университет Минздрава России (644099, Омск, ул. Ленина, 12).

Information about the authors

Margarita B. Musokhranova, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages, Omsk State Medical University of the Ministry of Health of Russia (12 Lenin str, Omsk, 644099).

Elina N. Astafyeva, Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages, Omsk State Medical University of the Ministry of Health of Russia (12 Lenin str, Omsk, 644099).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the article for publication.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare that there is no conflict of interest.

Поступила: 08.08.2024

Received: August 08, 2024

Одобрена после рецензирования: 30.09.2024

Approved after review: September 30, 2024

Принята к публикации: 30.10.2024

Accepted for publication: October 30, 2024